ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной консисторіи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи. Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три руб. съ пересылкой.

ГОДЪ ПЯТЫЙ

№ 14

15 іюля 1878 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Полоцкая духовная консисторія *слушали*: отношеніе витебскаго губернскаго Присутствія по обезпеченію православнаго духовенства, отъ 5 іюля за № 122, коимъ излагаетъ, что „витебское губрнн„ское Присутствіе по обезпеченію православнаго ду„ховенства, разсмотрѣвъ представленіе велижскаго „съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, отъ 10 прошлаго „февраля за № 23, съ приложеніями, и сообразивъ „оное съ 10, 12 и 13 §§ инстр. Министра Внутрен„нихъ Дѣлъ 20 апрѣля 1874 г. постановили: сооб„щить Съѣзду, что для исполненія 12 и 13 §§

„инстр. Министерства 20 апрѣля 1874 г. необходи-
„мо извѣщать мѣстныхъ Благочиннаго и причтъ съ
„церковнымъ старостою по меньшей мѣрѣ за 5 за
„6 дней до прибытія на мѣсто построекъ, чтобы
„они могли по возможности устранить препятствія
„и находиться къ назначенному дню на мѣстѣ на-
„значенія и что возраженія причта и благочиннаго
„въ такомъ родѣ: *въ построенномъ домѣ жить невоз-
можно, по плохой отдѣлкѣ* или „*такъ какъ домъ и кух-
ня еще неокончены, и что сдѣлано по симъ постройкамъ
сдѣлано чрезвычайно дурно, то они приняты быть не мо-
гутъ*,—не должны имѣть мѣста и не могутъ прини-
„маться въ уваженіе, такъ какъ Съѣздъ обязанъ
„осматривать произведенныя работы и, удостовѣ-
„рясь въ ихъ прочности и благовидности, переда-
„вать оныя въ вѣдѣніе причта и церковнаго старо-
„сты съ экземпляромъ описи построекъ", вслѣдствіе
чего Губернское Присутствіе и проситъ Консисто-
рію разъяснить духовенству существующій законъ
относительно передачи строеній въ духовное вѣдом-
ство.

Справка: въ инструкціи для дѣйствій Мировыхъ
Съѣздовъ при приведеніи въ исполненіе Высочайше
утвержденныхъ въ 11 день апрѣля 1872 г. правилъ
для обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщені-
ями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ
въ 9 западныхъ губерніяхъ, утвержденной г. Мини-
стромъ Внутреннихъ Дѣлъ 20 апрѣля 1874 г., ме-
жду прочимъ, сказано: въ § 12 по постройкѣ зда-
ній Мировой Съѣздъ осматриваетъ произведенныя

работы и, удостовѣрясь въ ихъ прочности и благовидности, передаетъ оныя въ вѣдѣніе причта и церковнаго старосты при Благочинномъ. Обязанности Мироваго Съѣзда при передачѣ зданій могутъ быть возложены имъ и на одного изъ своихъ членовъ. И въ § 13. „Передача эта производится по подробной описи каждаго изъ зданій, одинъ экземпляръ описи остается въ церкви, а другой представляется Мировымъ Съѣздомъ въ Губернское Присутствіе по обезпеченію духовенства". Постановили: о содержаніи настоящаго отношенія и §§ 12 и 13 инструкціи мировымъ съѣздамъ, утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 20 апрѣля 1874 года, дать знать къ свѣдѣнію и руководству духовенству полоцкой епархіи чрезъ напечатаніе о семъ въ полоцкихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Отнош. пол. дух. консист. 13 августа 1878 г. № 5110.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ витебской дух. семинаріи, составленный послѣ испытаній въ концѣ 187⁷|₈ учебнаго года.

VI классъ

Р а з р я д ъ I-й.

Александръ Кушинъ, Николай Игнатовичъ, Александръ Тараткевичъ, Василій Шаровскій, Ва-

силій Августиновичъ, Владиміръ Мицкевичъ, Александръ Никоновичъ, Василій Потоцкій, Михаилъ Ждановъ; выпускаются изъ семинаріи со степенью студента съ выдачею аттестатовъ.

Разрядъ II-й.

Александръ Піотровичъ, Степанъ Яновскій, Осипъ Селютинскій, Семенъ Шумаковскій, Антонъ Антоновскій, Александръ Борисовичъ, Александръ Завилейскій; выпускаются изъ семинаріи съ выдачею свидѣтельствъ.

Діаконъ Василій Васютовичъ выпускается изъ семинаріи съ свидѣтельствомъ о выслушаніи богословскихъ предметовъ.

V класса

Разрядъ I-й.

Алексѣй Соколовъ, Василій Копецкій, Николай Довгялло, Иларіонъ Никоновичъ, Владиміръ Савицкій, Егоръ Бухаревичъ, Петръ Серебренниковъ.

Разрядъ II-й,

Григорій Нарбутъ, Иванъ Вераксинъ, Егоръ Кудрявцевъ, Владиміръ Страмковскій, Аркадій Сахаровъ, Василій Соколовъ,

Василій Рачицкій, діаконъ. Переводятся въ VI классъ.

IV класса

Разрядъ I-й.

Петръ Звѣревъ, Василій Муравьевъ, Владиміръ Блажевичъ.

Разрядъ II-й.

Василій Блажевичъ, Михаилъ Пщелко, Иванъ Шаровскій,† Гавріилъ Орловъ, Викторъ Квятковскій, Константинъ Августиновичъ, Филиппъ Лузгинъ, Иванъ Бакко,† Мелетій Барковскій†. Переводятся въ V классъ.

Даніилъ Ширкевичъ, Иванъ Цитовичъ, Павелъ Горанскій, Николай Колосовъ для перехода въ V классъ должны держать переэкзаменовку послѣ каникулъ посредствомъ написанія экспромта по психологіи.

III класса

Разрядъ I-й.

Иванъ Соколовъ 1-й, Ѳедоръ Сивицкій, Степанъ Дорошкевичъ, Нилъ Серебрениковъ, Павелъ Лузгинъ, Андрей Ширкевичъ, Иванъ Соколовъ 2-й, Митрофанъ Журавскій, Николай Соколовъ, Лука Тараткевичъ, Иванъ Дымманъ, Николай Сороколѣтовъ.

Разрядъ II-й.

Владиміръ Цѣлицо, Василій Рутковскій, Николай Черепнинъ, Михаилъ Синяковъ, Ѳедоръ Серебренниковъ, Осипъ Ліоренцевичъ, Иванъ Шилковъ, Николай Стокаличъ, Степанъ Гнѣдовскій, Василій Сапуновъ, Михаилъ Шимковичъ, Михаилъ Володуцкій, Яковъ Сченсновичъ. Переводятся въ IV классъ.

Ученики, послѣ которыхъ поставленъ знакъ †, увольняются изъ Семинаріи по прошеніямъ.

Владиміръ Борисовичъ, Платонъ Гржималовскій, Иванъ Никоновичъ, Михаилъ Соколовъ, Михаилъ Толстохновъ для перехода въ IV классъ должны держать переэкзаменовку посредствомъ написанія экспромпта по гражд. исторіи.

Слѣдующіе ученики для поступленія въ IV классъ должны держать экзаменъ: Евфимій Дымманъ по всѣмъ предметамъ III класса; Иванъ Оконовичъ переэкзаменовку по греческому языку.

II класса

Разрядъ I-й.

Василій Томашевскій, Степанъ Кузменко, Александръ Журавскій, Василій Пигулевскій, Митрофанъ Журавскій, Игнатій Мигай, Викторъ Яцкевичъ.

Разрядъ II-й

Михаилъ Пясковскій, Иванъ Цыпкевичъ, Петръ Стратоновичъ, Николай Дружиловскій, Василій Свидерскій, Дмитрій Гальковскій, Александръ Ліоренцевичъ, Степанъ Ширкевичъ, Θедоръ Богословскій, Антонъ Короткевичъ, Александръ Гуторовичъ, Иванъ Емельяновичъ, Иванъ Хруцкій. Переводятся въ III классъ.

Алексѣй Богословскій, Семенъ Журавскій, Владиміръ Заблоцкій, Дмитрій Дьяконовъ, Василій Зеленскій, Илья Овсянкинъ, Николай Основскій, Николай Исидоровъ, Θома Мархиль, Яковъ Жиглевичъ, Семенъ Зуевъ, Василій Савицкій для пере-

хода въ III классъ должны держать переэкзаменовау посредствомъ написанія экспромпта.

Василій Борисовичъ, Дмитрій Вышелѣсскій, Дмитрій Малаховскій для перехода въ слѣдующій классъ должны держать переэкзаменовку по литературѣ и экспромпту.

Иванъ Зубовскій, Герасимъ Бобровскій, Егоръ Ковганкинъ для перехода въ III кл. должны держать переэкзаменовку по греческому языку и экспромпту.

Григорій Малаховскій для перехода въ III кл. долженъ держать переэкзаменовку по литературѣ и греческому языку.

Павелъ Хруцкій для перехода въ III кл. долженъ держать переэкзаменовку по греческому языку и посредствомъ написанія экспромпта.

Яковъ Володуцкій, Сильвестръ Бернадскій, Егоръ Завилейскій для перехода въ III кл. должны держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ II класса, какъ проживающіе въ родительскихъ домахъ по болѣзни.

I класса

Разрядъ I-й.

Петръ Зубовскій, Михаилъ Серебреницкій, Николай Дорошкевичъ, Николай Околовичъ, Николай Одинцовъ, Семенъ Ковганкинъ, Кондратій Сченсновичъ, Антонъ Балландовичъ, Иванъ Ширкевичъ, Николай Солнцевъ, Николай Самойловъ, Владиміръ Никифоровскій.

Разрядъ II-й

Гавріилъ Свидерскій, Николай Отрашкевичъ, Иванъ Илѣшко, Михаилъ Поповъ, Иванъ Овсянкинъ, Михаилъ Погарецъ, Никаноръ Сченсновичъ, Осипъ Пригоровскій, Александръ Смирновъ, Егоръ Копаневичъ, Өедоръ Пороменскій, Степанъ Купаловъ, Клавдій Команскій, Николай Слиборскій, Порфирій Бржезинскій, Николай Никоновичъ. Переводятся во II классъ.

Владиміръ Альбицкій, Василій Барщевскій, Констант. Бѣлявскій, Александръ Доновъ, Нилъ Звѣревъ, Владиміръ Игнатовичъ, Осипъ Костко, Владиміръ Костко, Василій Соколовъ, Игнатій Фалютинскій для перехода во II классъ должны держать переэкзаменовку посредствомъ написанія экспромпта.

Егоръ Вышелѣсскій—переэкзаменовка по словесности и экспромптъ по словесности.

Разрядъ III-й

Михаилъ Купаловъ, Николай Корвецкій. Остаются въ 1 кл., какъ получившіе неудовлетворительные баллы болѣе чѣмъ по тремъ предметамъ.

СПИСОКЪ УЧЕНИКОВЪ

принятыхъ въ 1-й кл. семинаріи.

Иванъ Никифоровскій 1, Моисей Виноградовъ, Иванъ Никифоровскій 2, Иванъ Жиглевичъ, Иванъ Васютовичъ, Егоръ Красавицкій, Василій Кушинъ,

Егоръ Володуцкій, Анатолій Соколовъ, Иванъ Волосевичъ, Василій Емельяновичъ, Иванъ Капустинскій, Клавдій Миглевскій, Фотій Садовскій, Иванъ Завилейскій, Андрей Черепнинъ, Алексѣй Доновъ, Викторъ Малаховскій, Андрей Сушкевичъ, Константинъ Лавровскій, Михаилъ Сапуновъ, Леонидъ Кисель, Николай Шелютто, Степанъ Добротворскій, Сергѣй Лузгинъ, Семенъ Гнѣдовскій, Митрофанъ Серебреницкій, Василій Ивановскій, Александръ Шавельскій, Иванъ Гнѣдовскій, Дмитрій Никоновичъ.

Слѣдующіе ученики для поступленіи въ 1 кл. Семинаріи должны держать переэкзаменовку:

Иванъ Словецкій по русскому и латинскому упражненіямъ.

Иванъ Фридрихъ по русскому упражненію, по латинскому языку и упражненію.

Василій Корнь по русскому и латинскому упражненіямъ.

Егоръ Ширкевичъ по русскому и латинскому упражненіямъ.

Петръ Фащевскій по русскому упражненію и по латинскому.

Онуфрій Сченсновичъ по русскому упражненію и по латинскому.

Николай Захаровъ по русскому упражненію.

Константинъ Борисовичъ по русскому языку и упражненію и по географіи.

Осипъ Борисовичъ по русскому и латинскому упражненіямъ (не были написаны).

Алексѣй Цитовичъ по русскому языку, по русскому упражненію, по катихизису, географіи и ариѳметикѣ экзаменъ; по послѣднимъ тремъ предметамъ не держалъ экзамена за болѣзнію.

Евгеній Пашинъ по русскому упражненію и по латинскому.

Михаилъ Діаконовъ по русскому языку и русскому упражненію.

Петръ Гнѣдовскій по русскому упражненію (не было написано).

Василій Ліоренцевичъ по русскому языку и русскому упражненію.

Евстафій Солнцевъ по русскому языку и русскому упражненію и по латинскому упражненію

Владиміръ Словецкій по латинскому упражненію.

Николай Тизенгольтъ по латинскому языку и по латинскому упражненію.

Иванъ Соколовъ по русскому упражненію и по латинскому.

Владиміръ Магеровскій по русскому упражненію и по географіи.

Сергѣй Шаровскій по русскому упражненію.

Петръ Голынецъ по русскому упражненію и латинскому.

Степанъ Журавскій по русскому упражненію

Александръ Мацкевичъ, какъ получившій неудовлетв. баллы по ариѳметикѣ, по русскому упражненію, по латинскому упражненію, не принятъ въ Семинарію.

Правленіе витебскаго дух. училища объявляетъ, что при училищѣ состоитъ вакантною должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Желающіе занять эту должность и имѣющіе на то право благоволятъ подать прошенія въ Правленіе училища не позже 1 сентября сего 1878 года. Жалованья въ годъ по сей должности 411 руб. 60 к.

Правленіе Витебскаго Духовнаго Училища, находя, что многіе изъ своекоштныхъ воспитанниковъ сего училища помѣщаются въ квартирахъ, значительно удаленныхъ отъ училищнаго зданія, тѣсныхъ, неудовлетворительныхъ въ гигіеническомъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ и затрудняющихъ надзоръ за учебными занятіями и поведеніемъ живущихъ въ нихъ воспитанниковъ,—симъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Викторина, епископа полоцкаго и витебскаго, предлагаетъ родителямъ и опекунамъ своекоштныхъ воспитанниковъ витебскаго духовнаго училища: ставитъ таковыхъ воспитанниковъ только въ квартиры, рекомендованныя Училищнымъ Правленіемъ; въ случаѣ же желанія — поставить своекоштнаго воспитанника Училища на кввртиру не изъ числа рекомендованныхъ Училищнымъ Правленіемъ,—о такомъ жеманіи предварительно давать знать Училищному Начальству, дабы послѣднее могло, съ своей стороны, увѣриться, что данная нерекомендованная квартира не представляетъ неудобствъ ни въ гигіеническомъ, ни въ

учебно-воспитательномъ отношеніяхъ, ни относительно надзора.

На представленіи Правленія полоцкаго дух. училища съ донесеніемъ о несвоевременной явкѣ въ училище учениковъ изъ отпуска на каникулярное время резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Правленіе училища объявитъ родителямъ запаздывающихъ явиться къ сроку учениковъ о томъ, что они могутъ быть за этотъ непорядокъ исключены изъ училища“.

Правленіе пол. д. училища о семъ объявляетъ духовенству округа.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Витебскому купцу Ѳеофилакту Константинову *Ивашеко* за труды по возобновленію кладбищенской Георгіевской церкви и пожертвованіе на сей предметъ 1279 рублей 14½ коп. преподано архипастырское Его Преосвященства благословеніе.

Объявляется признательность епархіальнаго Начальства

1) прихожанамъ лидинской себежскаго уѣзда церкви за пожертвованіе въ пользу храма 206 руб.

2) прихожанамъ сертейской велижскаго уѣзда церкви за пожертвованіе въ приходскую церковь.

3) старшинѣ сертейской волости крестьянину

Тимоѳею Михееву за пожертвованія въ церковь на сумму 69 рублей.

4) динабургскому 1-й гильдіи купцу потомственному почетному гражданину Димитрію Вас. *Шатрову* за пожертвованіе въ динабургскій соборъ напрестольнаго креста цѣною въ 100 рублей.

5) протоіерею городокскаго собора Іоанну *Бобровскому* и церк. старостѣ Науму *Амосовичу* за пожертвованіе на устройство втораго яруса въ иконостасѣ соборномъ первымъ 25 рублей, вторымъ 225 рублей.

Пожертвованія. Губ. секретарь Василій Николаевичь *Лоховъ* пожертвовалъ въ витебскую петропавловскую церковь плащаницу со столомъ цѣною въ 220 рублей.

Потомственный почетный гражданинъ Григорій Михайловъ *Петровъ* пожертвовалъ въ витебскую іоанно-богословскую церковь потиръ со всѣмъ приборомъ цѣною въ 90 рублей и 100 рублей на покраску церкви.

Открыты приходскія попечительства при церквахъ дриссенскаго уѣзда тоболковской, зябковской, прудинской и забяльской, полоцкаго уѣзда межевской и артейковичской, лепельскаго уѣзда апанасковской, городокскаго уѣзда веречьевской и себежскаго уѣзда юхавичской.

Опредѣлены на вакансію священника къ витебскому каѳ. собору учитель вит. дух. учил. Василій *Говорскій* (25 марта), къ улазовичской вит. у. церкви учитель нар. учил. Левъ *Мацкевичь* (9 апрѣля),

къ якиманской пол. уѣзда церкви учитель Θеодоръ *Скромновъ*, на вакансію псаломщика къ малиновской динаб. у, церкви кончившій курсъ семинаріи Александръ *Мицкевичъ* (11 апр.) и къ михаловской люцин. у. церкви кончившій курсъ семинаріи Іосифъ *Никоновичъ* (10 мая).

Перемѣщены: священники церквей витебскаго уѣзда храповичской Іоаннъ *Бернадскій* и болецкой Евфимій *Овсянкинъ* одинъ на мѣсто другаго (16 марта), вит. каѳедр. собора Андрей *Смирновъ* къ руднянской город. у. церкви (1 апрѣля), росицкой дрис. у. Александръ *Безроднинъ* къ тіостовской город. у. (3 апр.), граверской дин. у. Петръ *Покровскій* въ село Бедрицу (3 апрѣля), просфорня прудинской дрисс. у. церкви Евдокія *Суворова* въ с. Губпно лепельск. у. (26 марта), причетники глабаевской нев. у. церкви Левъ *Журавскій* въ село Заситино себ. у. (1 апр.), дубровской леп. у. церкви Константинъ *Бобинскій* въ с. Хотино того же уѣзда (6 апр.), завечельской леп. у. церкви Константинъ *Θокко* и бочейковской Николай *Сченсновичъ* одинъ на мѣсто другаго (7 апр.), кривской велижск. у. церкви Иванъ *Мацкевичъ* въ с. Семеново дрисс у. (7 апр.), кадоловской нев. у. церкви Евфимій *Овсянкинъ* въ с. Орѣховно леп. у. (26 апр.), городецкой вел. у. церкви Іоакимъ *Бродовскій* въ село Козловичи вит. у. (28 апр.), зароновской вит. у. церкви Николай *Лазурьевскій* и мишневичской город. у. Иванъ *Котлинскій* одинъ на мѣсто другаго (15 мая).

Умерли: священникъ сутокской себ. у. церкви

Стефанъ *Ждановъ* (31 марта), діаконъ зайковской город. у. церкви Михаилъ *Гальковскій* (12 апр.), причетники козловичской вит. у. церкви Борисъ *Васютовичъ* (23 апр.), и михаловской люц. у. церкви Викторъ *Короткевичъ* (3 мая).

Уволены за штатъ: причетники пуховской вел. у. церкви Петръ *Нездачинъ*, заситинской себ. у. церкви Василій *Соколовъ*, орѣховской леп. у. церкви Андрей *Тиволовичъ* и хотинской леп. у. церкви Никита *Добинскій*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ,

произнесенная на Актѣ пятаго выпуска воспитанницъ полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Ваше Преосвященство!

Милостивые Государыни! Милостивые Государи!

Ваше просвѣщенное вниманіе не разъ, вѣроятно, останавливалось на грустномъ фактѣ появленія и въ нашемъ русскомъ обществѣ людей, для которыхъ понятіе, заключающееся въ словѣ: *Христіанство*, далеко не имѣетъ значенія усвоеннаго этому понятію не только христіанскою массою, но даже и лицами, болѣе духовно-просвѣщенными, чѣмъ большинство христіанъ.—Въ виду этого факта, ваше сердце не разъ, вѣроятно, сжималось болѣзненно предчувствіемъ возможности и распространенія въ русской средѣ тѣхъ антихристіанскихъ взглядовъ, которымъ, кажется, не мѣсто въ святой, почти уже тысячу лѣтъ православной Руси. Я увѣренъ даже, что изъ числа моихъ достоуважаемыхъ слушателей теперешнихъ едва-ли найдется одинъ, чей разумъ не принимался бы неоднократно работать надъ рѣшеніемъ мучительнаго вопроса: не на-

ступитъ ли нѣкогда и у насъ время, когда народныя толпы наши будутъ по-ровну дѣлиться между праздникомъ въ честь Богоматери и юбилеемъ фернейскаго оракула; не наступитъ ли даже такое время у насъ, когда—страшно сказать!—гордый веліаръ стихійной мудрости будетъ насчитывать большее число открытыхъ поклонниковъ своихъ, чѣмъ кроткій Христосъ, поставившій необходимымъ условіемъ спасенія — смиренвую вѣру въ премірнаго (трансцендентнаго) Бога??—

А если такъ, если я пользуюсь высокою честью говорить предъ лицемъ собранія, которому до души дорого дѣло сохраненія въ милой родинѣ ея правъ на почетное имя—*святой*, *православно-христіанской*,—то, значитъ, мнѣ будетъ позволено сказать въ настоящую минуту: нѣтъ!—въ отчинѣ и дѣдинѣ Владиміра и Ольги, Александра Невскаго и Евфросиніи полоцкой, въ странѣ, которая можетъ гордиться столькими кровавыми и безкровными мучениками идеи христіанства, взглядъ и убѣжденія антихристіанскія никогда неполучатъ распространенія слишкомъ сильнаго, эпидемическаго! никогда издревле христіанскій, русскій народъ не поставитъ на одну доску и съ равными правами вѣру и безвѣріе! никогда на Руси не торжествовать веліару надъ Христомъ!..

Надѣюсь,—мнѣ будетъ позволено сей часъ сказанное и доказать.

А доказать это не трудно: стоитъ только вспомнить о здравомъ смыслѣ русскаго народа.

Въ самомъ дѣлѣ: Господь видимо любитъ народъ русскій, и одарилъ его въ такой степени здравымъ смыскомъ, что этому смыслу не рѣдко удивляется самъ преухищренный западъ. Но, вѣдь, обладая, по милости Божіей, здравымъ смысломъ, русскій народъ не можетъ же вдругъ сдѣлаться неизлѣчимо глухимъ и совершенно невоспріимчивымъ къ урокамъ исторіи. А эта безпристрастная исторія гласитъ, что кто не спасается Хри́стомъ, — безъ Христа погибаетъ; что блага истинной цивилизаціи могутъ быть плодами, выросшими только на почвѣ цивилизаціи христіанской; что тѣ, которые не хотятъ быть христіанами, рискуютъ перестать быть людьми; что, вообще, христіанство есть единственное условіе здороваго роста, прогрессивнаго укрѣпленія, безконечнаго преуспѣянія во всевозможныхъ отрасляхъ культуры какъ отдѣльныхъ человѣческихъ особей, такъ и цѣлыхъ человѣческихъ обществъ; что, на конецъ, то, что кажется наиболѣе безсильнымъ, загнаннымъ, безправнымъ и безвліятельнымъ въ жизни общества не-христіанскаго, можетъ при помощи христіанства, но только при его помощи, стать удивительно могучимъ, высокопоставленнымъ, полноправнымъ и міровліятельнымъ.

И особенно послѣднихъ, наиболѣе сильно говорящихъ въ пользу христіанства словъ исторіи не въ состояніи будетъ забыть русскій народъ...

Но, вѣдь, эти слова имѣютъ въ виду *разницу*— громадную разницу—*въ положеніи женщины* до-христіанскаго и послѣ—христіанскаго періода исторіи, и

остановиться по дольше на этихъ словахъ, подтвердить ихъ живыми, конкретными фактами будетъ, думается, не неприлично въ настоящую минуту, при скромномъ праздникѣ учебно-воспитательнаго заведенія, существованіемъ своимъ обязаннаго, подобно всѣмъ женскимъ училищамъ, вліянію христіанства на характеръ общечеловѣческой культуры, и, сверхъ того, имѣющаго цѣлью вводить въ жизнь русской женщины въ обильнѣйшей мѣрѣ именно тотъ элементъ, благодаря которому такъ рѣзко и такъ благодѣтельно измѣнилось положеніе женщины вообще.

Да. Съ тѣхъ поръ, какъ впервые зазвучало въ мірѣ слово проповѣди христіанской, положеніе женщины удивительно измѣнилось. Что такое была женщина въ до-христіанскій періодъ своей исторіи? Она была: рабочее безправное животное у народовъ некультурныхъ.—Но это, положимъ, вовсе и неудивительно: у этихъ народовъ и мужчина—то былъ тоже похожъ на животное, находившееся въ безусловной власти либо у своихъ деспотическихъ владыкъ—людей, либо у не менѣе (если не болѣе) деспотическихъ владыкъ -- страстей. Но женщина въ до-христіанскія времена не очень то высоко стояла и у народовъ культурныхъ.

Вотъ Греція. Извѣстно, что въ Греціи культура началась ранѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ странахъ нашего европейскаго материка. Извѣстно, что если гдѣ нибудь, то именно въ Греціи особенно ярко оправдался законъ культуры, раскрываемой съ та-

кою настойчивостію и, надо сознаться, съ такимъ обаятельнымъ мастерствомъ въ „Исторіи цивилизаціи въ Англіи“ (Бокля): законъ зависимости успѣховъ и характера культуры даннаго народа отъ физическихъ условій той мѣстности, гдѣ этотъ народъ жилъ. Извѣстно, что положеніе материка Греціи на югѣ Европы, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ теплыми водами средиземнаго моря и подъ защитою горнаго кряжа, умѣрявшаго вліяніе сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ, удивительно мягкій климатъ этого материка, чуждый рѣзкихъ атмосферическихъ и температурныхъ перемѣнъ, его богатая до роскоши, но не подавляюще—гигантская растительность, все это поставило предковъ эллиновъ въ такія благопріятныя условія, при которыхъ вырожденіе титанически-сильныхъ Пелазговъ въ изящныхъ аѳинянъ вѣка Периклова должно было произойти какъ бы самособою, эллинская цивилизація могла не появиться только вслѣдствіе какихъ нибудь ужь черезъ чуръ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и, на оборотъ, Гомеры и Пиндары, Софоклы и Эврипиды, Геродоты и Ѳукидиды, Димосѳены и Питтаки, Сократы и Платоны, Зевксисы и Парразіи, Фидіи и Праксители представляются явленіемъ совершенно естественнымъ. Однако, въ этой, самимъ Богомъ, можно сказать, предназначенной — быть колыбелью для культуры въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, Греціи женщина была не болѣе, какъ экономка, послушная, хотя и пользующаяся нѣкоторою долею уваженія раба мужчины — главы семьи, главы дома,

главы, до того полновластнаго, что мать должна покоряться приказанію своего сына, когда онъ представляетъ собою, за отсутствіемъ отца, мужской владычествующій элементъ въ домѣ. Вотъ, кстати, что разсказываетъ объ этомъ Гомеръ въ первой пѣсни своей Одиссеи: когда Пенелопа, „божество межъ женами", сошла изъ своей свѣтлицы внизъ, чтобы просить пѣвца Ѳремія прервать рапсоду

„о печальномъ Ахеянъ изъ Трои возвратѣ,"— рапсоду, надрывавшую сердце женщинѣ, тосковавшей по горячо—любимомъ мужѣ,—сынъ Пенелопы, Телемакъ, юноша, въ самомъ дѣлѣ нуждавшійся въ руководителѣ, будь даже послѣдній и не сама богиня Аѳина въ образѣ Ментора, безъ церемоніи говоритъ матери:

„Удались! занимайся, какъ должно, порядкомъ хозяйства,
Пряжей, тканьемъ, наблюдай, чтобъ рабыни прилежны въ работѣ
Были своей, говорить же не женское дѣло, а дѣло
Мужа, и нынѣ мое: у себя я одинъ повелитель!
Такъ онъ сказалъ; изумясь, обратно пошла Пенелопа,
Къ сердцу слова многоумныя сына принявъ, и въ покоѣ
Верхнемъ своемъ затворясь, въ кругу приближенныхъ служанокъ
Плакала горько она о своемъ Одиссеѣ, покуда
Сладкаго сна не свела ей на очи богиня Аѳина!"

Вспомните теперь прелестную идиллію Ѳеокрита: „Сиракузянки или праздникъ Адониса"... Въ чемъ состоитъ разговоръ Горго и Праксинои?—бранятъ, на чемъ свѣтъ стоитъ, своихъ мужей, за то что тѣ не умѣютъ нанимать квартиръ поближе къ центру города, покупаютъ вмѣсто селитры—соль, а вмѣсто овчинокъ — „шкуры собачьи", толкуютъ о нарядахъ, ссорятся съ проходящими и передаютъ другъ другу впечатлѣнія, произведенныя богатствомъ и роскошью убранства царскаго дворца... и ни слова у нихъ объ чемъ нибудь по важнѣе, по серьезнѣй!... Да... чтобы говорить о предметахъ важныхъ и серьезныхъ,—греческая женщина до-христіанскаго періода должна была сдѣлаться „гетэрой,"—такою женщиной, знакомство съ которой мы бы сочли не совсѣмъ удобнымъ даже для женъ, тѣмъ болѣе для взрослыхъ, но незамужнихъ сестеръ. А не „гетэра",—простая семьянка, жена, мать, дочь, сестра,—словомъ: женщина, непричастная тогдашней формѣ женской эмансипаціи, была въ Греціи обречена на вѣчную болтовню о пустякахъ, женскія работы, завѣдываніе хозяйствомъ и—безусловное послушаніе мужчинамъ! Такимъ образомъ, для гречанки—язычницы были доступны только: гинэкэй; но и въ интересахъ агоры, садовъ Анадема, рощъ Ликэя могли принимать участіе только Фрины, Тимандры, Аспазіи!

За Греціей слѣдовалъ Римъ, міровластительный Римъ, положившій свою желѣзную руку на всю тогдашнюю вселенную, Римъ, къ которому стека-

лись боги и вещественныя, эстетическія и интеллектуальныя богатства всѣхъ народовъ, лизавшихъ съ благоговѣніемъ рабства прахъ на калигахъ побѣдоносныхъ римскихъ легіоновъ! Культура Рима началась тоже очень рано, если вѣрить Виргилію, связана съ древнѣйшими эпическими временами культуры греческой: изъ разоренной Трои бѣжитъ Эней къ Лавинскимъ берегамъ.

„..... genus unde latinum

Albanique patres atque altae moenia Romae"

(отсюда—народъ Латинскій, предки Альбанцевъ и стѣны высокого Рима). Но, Боже мой! — что такое женщина въ Римѣ и въ пору похищенія Сабинокъ, и особливо въ Римѣ императорскомъ! Вѣдь стѣны этого зданія покраснѣли бы, кажется, отъ стыда, если бы я вздумалъ читать при нихъ нѣкоторыя мѣста изъ VI сатиры Ювенала, гдѣ поэтъ дерзкою рукою откидываетъ занавѣску, за которою скрывалась римская женщина изъ очень высопоставленныхъ! Правда, въ Римѣ бывали и Лукреціи, и матери Гракховъ, и Агрипины старшія, и жены Пэтусовъ Тразей: но отчего же эти женщины приводили въ такой восторгъ римскихъ патріотовъ своими нѣсколько дюжинными добродѣтелями? отчего самой препрославленной Лукреціи ставится въ заслугу даже то, что она, въ отсутствіе мужа, занималась пряденьемъ волны? Отчего говорятъ, что „Римъ погубили не полчища варваровъ, а добродѣтели женщинъ"? Вѣрно и въ Римѣ, въ Римѣ языческомъ, женщина стояла не высоко!

Да и не могла она высоко стоять ни въ этомъ подражательно — культурномъ Римѣ, ни въ оригинально — культурной Греціи!

Принципомъ женскаго воспитанія и образованія даже въ знаменитой Спартѣ, гдѣ женщина имѣла кое какой семейный авторитетъ, было: здоровое, красивое, выносливое тѣло! Что же сказать объ Аѳинахъ, гдѣ дѣвочку чуть не съ пеленокъ шнуровали въ классическій корсетъ, но — едва — едва выучивали читать? Что сказать вообще о принципахъ воспитанія и образованія греческой женщины, когда *Платонъ* рекомендуетъ для женщины изъ всѣхъ образовательныхъ занятій преимущественно музыку, а *Аристотель* прямо говоритъ, что въ отношеніи добродѣтели женщина слабѣе мужчины, и что ее нужно пріучать въ особенности ко всему тому, что содѣйствуетъ красотѣ и благородству ея наружности, и что ведетъ ея душу къ умѣренности?! Что сказать тѣмъ болѣе о приципахъ римскаго женскаго образованія и воспитанія, когда въ Римѣ нравственнымъ принципомъ вообще сначала былъ грубый патріотизмъ, заставлявшій Катона оканчивать каждую свою рѣчь знаменитымъ: caeterum censeo Carthaginem delendam esse (а впрочемъ, по моему, Карѳагенъ надо разрушить), и это изъ за того, что Карѳагенъ могъ стать соперникомъ Рима на морѣ; — а потомъ —грубый животный эгоизмъ, заставлявшій мужчинъ откармливать лакомыхъ мурэнъ — мясомъ, а женщинъ съ любовью заниматься отвратительными тайнами искусства отравительницы Локусты, даже

жрицъ Весты — выражать, pollice verso, чтобы полумертвый отъ ранъ гладіаторъ въ циркѣ былъ добитъ окончательно?? При такихъ принципахъ, воспитательныхъ въ частности и нравственныхъ вообще, ни въ Греціи, ни въ Римѣ, женщина быть иною, чѣмъ была, конечно — не могла. Но, вотъ, до-христіанскій періодъ исторіи проходитъ, наконецъ, для всего человѣчества и, разумѣется, и для женщины. Является христіанство.

Особенностью этого христіанства была его универсальность, всеобщность, каѳолицизмъ. Язычество никакъ не могло додуматься до того, что всѣ люди, безъ различія національностей, половъ, возрастовъ и общественныхъ положеній, имѣютъ одинаковыя права нато, чтобы быть *людьми*. Грекъ язычникъ видѣлъ человѣка только въ себѣ, въ уроженцѣ Эллады: все остальное было для него варвары,—существа человѣкообразныя, но не люди въ собственномъ смыслѣ этаго слова. Рабъ, и лотъ, для грека, тоже не былъ человѣкъ, и греческіе педагоги позволяли себѣ напаивать до безчувствія илотовъ, чтобы показать эллинскимъ дѣтямъ всю отвратительность порока пьянства. Женщина у Грековъ, какъ мы уже видѣли, признавалась. даже въ томъ случаѣ, если была уроженка Эллады, все таки—ниже мужщины; дитя, пока не становилось совершеннолѣтнимъ и полно правнымъ гражданиномъ, третировалось опять таки съ высока. Язычникъ — Римлянинъ ставилъ центромъ міросозерцанія свой седмихолмный Римъ, а всю остальную вселенную едва заслуживающею че-

сти—быть римской провинціей. А въ этомъ Римѣ на первый планъ выступали патриціи, за ними—всадники, за ними—пѣшіе легіонеры; все остальное населеніе Рима, не могшее или не хотѣвшее способствовать упроченію положенія Вѣчнаго Города, какъ всемірной столицы, должно было довольствоваться правами черни (за исключеніемъ разбогатѣвшихъ отпущенниковъ). А какія права имѣла эта чернь, этотъ плебсъ (plebs)?—она могла кричать, сколько ей было угодно: „хлѣба и зрѣлищъ—panem et circeses!"; могла пользоваться даровою роздачею хлѣба; могла наслаждаться кровавыми играми цирка; могла рукоплескать, слыша, какъ толпа гладіаторовъ, стройными рядами проходя передъ ложей императорской, стройно восклицаетъ: ave Caesar! morituri te salutant! (здравствуй, Цезарь!—имѣющіе умереть привѣтствуютъ тебя!)—и видя, какъ, потомъ, эти гладіаторы всѣ доединаго погибали въ одиночномъ бою съ звѣрями и другъ съ другомъ или въ общей свалкѣ; могла, на конецъ, обивать пороги у богачей и добиваться высокой чести—сдѣлаться паразитомъ у какого нибудь Лукулла: но другихъ правъ она не имѣла, по крайней мѣрѣ—de facto! Безправная римская чернь раздѣляла свое безправіе съ римской женщиной, съ римскимъ ребенкомъ, и стояла только не многимъ выше, уже и за людей не считавшихся, римскихъ рабовъ!....

Христіанство съ разу перевернуло такой языческо-культурный общественный порядокъ. — Богъ одинъ для всѣхъ людей и всѣ люди — дѣти одного

Отца небеснаго, которые должны любить другъ друга, какъ братья; по отношенію къ Христу, нѣтъ ни Эллина, ни Іудея, ни Варвара, ни Скиѳа, ни обрѣзанца, ни необрѣзаннаго, ни мужщины, ни женщины,—но всѣ—новая тварь: вотъ что заговорило христіанство, едва оно появилось на почвѣ древняго міра! Всѣ равны—продолжало говорить христіанство —потому что всѣ согрѣшили, всѣхъ заключилъ Богъ подъ грѣхъ, чтобы всѣхъ помиловать!—Женщина— оучастница въ дѣлѣ спасенія мужу!—Бракъ —великое таинство, совершаемое въ образъ таинственнаго союза Христа съ церковію! — Дѣти должны быть оберегаемы отъ соблазновъ, подъ страхомъ оскорбить Бога и сдѣлать нѣчто худшее, чѣмъ самоутопленіе, съ жерновнымъ камнемъ на шеѣ, въ волнахъ моря. Понятно, что въ лоно христіанской церкви устремилось все то изъ нехристіанскаго человѣчества, что изнывало въ послѣднемъ подъ гнетомъ традицій языческихъ! Понятно, что кровь христіанскихъ мучениковъ сдѣлала только болѣе плодоносною ту ниву, на которую падали первыя сѣмена христіанской догматической и нравственной проповѣди! Понятно и то, что даже самые фанатичные изъ враговъ христіанства приходили къ необходимости сказать: „христіане глупая секта... но какія у этихъ христіанъ женщины!“

И въ самомъ дѣлѣ, — исторія христіанства можетъ насчитывать сотни героинь, предъ подвигами которыхъ подвигъ Лукреціи является дѣтствомъ! У христіанъ были женщины, надгробные панегирики

которымъ считали себѣ за честь говорить такіе ораторы, какъ Григорій Назіанзинъ! У христіанъ были женщины, къ которымъ приходили—поклониться ихъ святынѣ и поучиться у нихъ подвижничеству—такіе аскеты, какъ Зосима и Антоній! И ужь, разумѣется, христіанскіе Телемаки не говорили своимъ Пенелопамъ: „ступай на верхъ и занимайся хозяйствомъ!“ Іоаннъ, будущій Златоустъ, сыновне покаряется кроткой просьбѣ своей матери: не покидать ее, ради удовольствія дальняго путешествія, пока она жива!... Христіанская женщина помнила что у ней есть душа, а душа—важнѣе тѣла,—и съ какимъ презрѣніемъ могла относиться христіанская женщина къ вопросу о румянахъ и бѣлилахъ, о красивомъ покроѣ плаща, объ изящномъ рисункѣ хитоннаго аграфа! Христіанская женщина знала, что любовь ко Христу—высшее наслажденіе и высшее назначеніе человѣка, и—богатая патриціанка Олимпіада, молодая, красивая вдова, становится скромной діакониссой Византійской церкви, отдавъ все свое имущество въ руки Іоанна Златоустаго, чтобы тотъ отдалъ это имущество въ руки нищихъ, чрезъ которыя оно поступило бы въ руки Божіи! Христіанская женщина знала, что она — такое же чадо Божіе, какъ и христіанскій мужчина, и посмотрите сколько-сколько христіанскихъ женщинъ не только мученицъ, подвижницъ аскетизма, но и проповѣдницъ, поистинѣ равноапостольныхъ, христіанской вѣры и нравоученія! И если современная русская женщина въ правѣ, подчасъ, похвалиться, что не только

можетъ собственныхъ Невтоновъ
И быстрыхъ разумомъ Платоновъ
Россійская земля родить,—

но что, быть можетъ, не далеко уже и то время, когда у насъ будутъ свои Олимпіи Фульвіи Мораты и Мэри Соммервиль, — то современная русская женщина не откажется, во имя истины, признать, что не было бы ни Моратъ, ни Соммервиль, еслибы не было христіанства, поддержавшаго женщину въ темную эпоху Среднихъ Вѣковъ, когда хлеставшіе ее плетью все таки возвращались цѣловать ея ноги;—христіанства,—недопустившаго женщину безвозвратно погибнутъ въ омутѣ безнравственности вѣка Людовика XIV;—христіанства, наконецъ, проведшаго и русскую женщину и сквозь страшное время Татарщины, и сквозь потемки Ассамблей, и сквозь удушающіе міазмы недавняго и еще не успѣвшаго вполнѣ провѣтриться нигилизма!

Да!—съ тѣхъ поръ, какъ впервые прозвучала въ мірѣ проповѣдь христіанства,—положеніе женщины въ мірѣ удивительно измѣнилось къ лучшему!..

Но, повторяемъ, только христіанство могло измѣнить къ лучшему судьбу женщины, потому что только оно одно говоритъ, что есть духъ и онъ выше матеріи; есть общее и оно выше частнаго, есть безусловная Истина, Добро и Прекрасное, и стало быть есть основаніе доискиваться истины относительной, добра въ отношеніяхъ къ людямъ временныхъ и мѣстныхъ, прекраснаго въ частныхъ эстетическихъ явленіяхъ!.. оно одно служитъ прочною

почвою всѣмъ этимъ „женскимъ университетамъ", „консерваторіямъ", „Краснымъ Крестамъ", въ которые такъ неудержимо стремятся наши сестры и дочери, и на поприщѣ которыхъ онѣ думаютъ стяжать себѣ если не славу, то, по крайней мѣрѣ, имя полезныхъ гражданокъ!... одно оно не дѣлаетъ смѣшною фантазіей свободу женщины, ея равноправность съ мужчиной, ея желаніе трудиться для общества... Внѣ христіанства, въ самомъ дѣлѣ, существуетъ, вѣдь, только одинъ нравственный принципъ: будемъ ѣсть и пить, а завтра—умремъ; принципъ, при которомъ не нужно не только женщинѣ, но и мужчинѣ, учиться, дѣлать добро, служить пользѣ общественной; принципъ ставящій послѣднею цѣлью жизни — личное наслажденіе, не требующее кажется того, чтобы продавать послѣднія серьги для уплаты за слушаніе лекцій, или снимать съ себя послѣднюю рубашку, чтобы надѣть ее на раненаго!... Внѣ христіанства, Фульвіи Мораты и Мэри Соммервиль легко — и чуть ли не неизбѣжно— превращаются въ аѳинскихъ Аспазій, изъ которыхъ никогда тѣхъ женъ и матерей, чье имя стоило бы произносить въ минуту смерти рыцарю чести и добра, полагающему душу свою за святое дѣло христіанской свободы, чье вліяніе на подрастающее поколѣніе, было бы такъ сильно, чтобы, видя это поколѣніе, можно было, напримѣръ, сказать: оно останется честнымъ, потому что его воспитали матери.

И русскій ли народъ забудетъ слово исторіи,

подтверждающее значеніе христіанства для общечеловѣческой культуры чрезвычайно высокимъ фактомъ—вліянія христіанства на измѣненіе плачевной судьбы такого слабаго, безпомощнаго, безправнаго существа, какъ женщина, въ до-христіанскомъ періодѣ въ жизни исторической?... Русскій ли народъ откажется отъ здраваго своего смысла и вдругъ сдѣлается глухимъ и слѣпымъ къ урокамъ исторіи? Нѣтъ!—правъ поэтъ, сказавшій:

„Еслибъ надъ Русью бѣда и стряслась,—
Потомки бѣду перемогутъ!
Бываетъ—примолвилъ свѣтъ—солнышко князь—
Неволя заставитъ пройти черезъ грязь:
Купаться въ ней люди не могутъ!

И такъ: спокойнѣе, безъ тяжелыхъ предчувствій, безъ мучительныхъ думъ, посмотримъ въ свѣтлое будущее Руси родной! И да здравствуетъ она, эта родная Русь, вѣчно, по конецъ свѣта, здравомыслящая, христіанская, православная, святая! Да здравствуютъ и тѣ учебныя заведенія, которыя своею задачею поставили проводить въ русскую среду святые принципы чудодѣйственно—мощнаго христіанства, проводить при посредствѣ тѣхъ, кто, въ качествѣ христіанскихъ женъ и матерей, долженъ служить основой христіанской семьи, въ свою очередь обосновывающей на себѣ христіански—культурное общество! Да здравствуетъ и это училище, изъ котораго выйдутъ, выходятъ и выходили уже молодыя дѣятельницы на поприщѣ укорененія въ русскомъ обществѣ уваженія къ христіанству, какъ

необходимому элементу культуры во всѣхъ формахъ послѣдней: въ наукѣ, въ семьѣ, въ жизни!

Священникъ Тимоѳей *Лубянскій*.

Баронесса Марія Александровна Боде.

(НЕКРОЛОГЪ).

5-го сего іюля скончалась въ Витебскѣ, на 67 году отъ рожденія, начальница полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, баронесса Марія Александровна Боде.

Для училища и духовенства полоцкой епархіи это потеря весьма тяжкая, которую не легко будетъ забыть. Покойная заводила училище, устрояла и устроила его, постоянно въ теченіи 15 лѣтъ была душой его и умѣла, при ограниченныхъ сравнительно средствахъ, держать свое заведеніе на высотѣ примѣрной.

Счастливо одаренная отъ природы, Марія Александровна получила и образованіе высокое и многостороннее не только въ научномъ, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ; а предшествовавшая 7-лѣтняя педагогическая служба въ Императорскомъ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ, при свѣтломъ умѣ, глубокомъ знаніи людей и христіански-развитомъ сердцѣ, приготовили въ ней образцовую начальницу женскаго учебнаго заведенія. Трудно повѣрить, а между тѣмъ это была дѣйствительность, что въ теченіи 15 лѣтъ начальница училища непрерывно бодрствова-

ла и слѣдила за всѣмъ, всѣмъ руководила, все устрояла, будучи нѣжнѣйшею матерью для воспитанницъ, добрѣйшей наставницей и подругой классныхъ дамъ, неусыпной распорядительницей по училищному хозяйству, отъ вниманія которой не ускользало ничто, до послѣдняго куста въ училищномъ саду. Для мѣстнаго духовенства особенно отрадно будетъ вспоминать, что за 15 лѣтъ въ училищѣ не оказалось ни одной плохой воспитанницы и не случилось никакой сколько нибудь непріятной исторіи.

Въ частную жизнь покойной не смѣемъ входить. Но что извѣстно всѣмъ, того нѣтъ нужды скрывать. Марья Александровна была добрая и разумная христіанка; умѣла со всѣми обойтись, всякаго принять и понять, для всѣхъ сдѣлать что только было въ ея силахъ и ничего не забыть; горе и нужда особенно находили въ ней и открытое сердце и предупредительность; всегда привѣтливая и внимательная, она не имѣла часовъ, когда ее нельзя было безпокоить, и какъ будто не знала ни утомленія ни чего-нибуди похожаго на раздраженіе или досаду или огорченіе...

Напряженная дѣятельность не могла не вредить здоровью: Марья Александровна два раза должна была выѣзжать для пользованія за границу (въ 1874 и 1875 гг.). Въ послѣднее время однако она казалась бодрой и здоровой, какъ и всегда, и всѣмъ постоянно сама распоряжалась. Съ наступленіемъ каникулъ надлежало бы дать себѣ нѣсколько отдыху: но покойная пренебрегла этой необходимой при ея лѣтахъ предосторожностью и, говорятъ, усиленно занималась

пересмотромъ училищныхъ дѣлъ и книгъ. 29 іюня вечеромъ она въ первый разъ почувствовала приступы болѣзни, которая чрезъ нѣсколько дней свела ее въ могилу. Покойная стала жаловаться на необыкновенное стѣсненіе въ груди и впала въ обморокъ. Поданы были врачебныя пособія и чрезъ три дня покойная вновь принялась за работу. Но 3 іюля вечеромъ припадки повторились въ сильнѣйшей степени и послѣдовалъ параличъ сердца. 5-го іюля въ 2 часа 40 минутъ по полудни Марья Александровна тихо скончалась.

Погребеніе совершено Его Преосвященствомъ 8 іюля послѣ литургіи, при участіи почти всего городскаго духовенства.

Мѣсто для могилы покойная сама избрала еще при жизни. Близъ училищной церкви когда-то существовало небольшое кладбище; на этомъ кладбищѣ, съ котораго почти весь Витебскъ виденъ какъ на ладони, Марья Александровна не разъ высказывала желаніе быть погребенною. Тамъ ее и похоронили. Могила матери всегда будетъ на глазахъ дѣтей... Воспитанницы, посѣщая дорогую могилу, будутъ вспоминать уроки и примѣръ матери-воспитательницы....

ея можно въ С.-Петербургѣ, въ Александро-Невскую Лавру, къ Цензору Архимандриту *Іосифу*. Цѣна 60 коп. Выписывающіе же разомъ 20 экз. сей книги платятъ 10 рублей безъ пересылки.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ Священникъ Матѳій *Красавицкій*.

Дозволено цензурою 25 августа 1878 года.

Типографія купца Г. А. Малкина.